

7. Реутская, Е. А. Правовые ценности как инструмент измерения общественной опасности преступления / Е. А. Реутская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 16. – С. 768–774.

8. Михаль, О. А. Характер и степень общественной опасности преступления / О. А. Михаль // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – 2009. – № 4. – С. 20–24.

9. Блувштейн, Ю. Д. Об оценке степени общественной опасности преступлений / Ю. Д. Блувштейн // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 28–31.

10. Хан-Магомедов, Д. О. Методика сравнительной оценки тяжести уголовных наказаний / Д. О. Хан-Магомедов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 42–53.

11. Михаль, О. А. О новых правилах установления категорий преступлений / О. А. Михаль / Современ. право. – 2012. – № 8. – С. 120–124.

12. Приговор суда от 06.06.2022 [Электронный ресурс] // Правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/BEARB/177785/извлечение%20из%20приговора%20суда%20?searchKey=s4ig&docSwitcherKey=k1lg&searchPosition=11#M100001>. – Дата доступа: 24.03.2024.

13. Приговор суда от 12.06.2023 [Электронный ресурс] // Правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/BEARB/190400/извлечение%20из%20приговора%20суда%20?searchKey=s4ig&docSwitcherKey=k1lg&searchPosition=21#M100024>. – Дата доступа: 25.03.2024.

14. Солодков, И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Солодков. – Саратов, 2013. – 223 л.

15. Боковня, А. Ю. Понятие и система критериев типовой степени общественной опасности личности виновного в совершении преступления / А. Ю. Боковня // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 156–162.

Дата поступления в редакцию: 08.05.2024

УДК 343.21

В. С. Ялович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: was_yalovik@inbox.ru;

Д. С. Сергейчик, курсант 4-го курса факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: dimaturismo@mail.ru

НЕУДАВШЕЕСЯ СОУЧАСТИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Акцентируется внимание на значимости вопросов точной квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В частности анализируются нормы ч. 8. ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Указывается на необходимость выработки единого подхода к пониманию неудавшегося соучастия и отграничения данного понятия от понятия соучастия в неоконченном преступлении. Формулируется предложение по уточнению рассматриваемой нормы и о законодательном ее закреплении.

Ключевые слова: неудавшееся соучастие, неоконченное преступление, приготовление, покушение, соучастники, ответственность соучастников, квалификация преступления.

V. S. Yalovik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: was_yalovik@inbox.ru;

D. S. Sergeychik, cadet of the Faculty of Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: dimaturismo@mail.ru

FAILED COMPLICITY: CONCEPT, PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATIONS AND LEGISLATIVE REGULATION

The article focuses on the importance of the issues of precise qualification of crimes committed in complicity. In particular, the norms of Part 8, Article 16 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. It is noted that there is

a need to develop a unified approach to understanding failed complicity and distinguishing this concept from complicity in an unfinished crime. The proposal on clarification of the considered norm and its legislative fixation is formulated.

Keywords: failed complicity, unfinished crime, preparation, attempt, accomplices, responsibility of accomplices, qualification of crime.

В реализации принципов законности и справедливости уголовного закона и уголовной ответственности важную роль играют вопросы правильной и точной квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В рамках института соучастия рассматриваются не только действия двух или более лиц, совместно совершающих преступление (простое соучастие), либо соучастие с распределением ролей (сложное соучастие), но и действия соучастников (организатора, подстрекателя и пособника) в случаях, когда преступление не было совершено исполнителем (неудавшееся соучастие).

В уголовном законе понятие неудавшегося соучастия определяется как разновидность приготовления соучастников к совершению преступления, что нашло отражение в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК). В ч. 8 ст. 16 УК сформулировано, что в случае если действия организатора, подстрекателя или пособника по не зависящим от них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к соответствующему преступлению. Как следует из содержания данной нормы, в ней не раскрывается, что надлежит понимать под *неудавшимися* действиями организатора, подстрекателя, пособника и какова должна быть квалификация содеянного ими в зависимости от действий или бездействия исполнителя.

В науке уголовного права рассмотрением понятия и проблемных вопросов квалификации неудавшегося соучастия занимались такие белорусские авторы, как Н. А. Бабий, В. В. Лосев, В. В. Марчук, Э. А. Саркисова, В. М. Хомич и др. Вместе с тем, как показывает анализ изложенных ими точек зрения и уголовного закона (ч. 8 ст. 16 УК), сегодня не выработан единый подход к пониманию неудавшегося соучастия и его квалификации, что и обуславливает целесообразность проведения дальнейшего исследования данного института уголовного права и актуальность его более полной и точной законодательной регламентации на этой основе.

Изучение судебной практики также свидетельствует о том, что в понимании термина «неудавшиеся действия организатора, подстрекателя или пособника», используемого законодателем в ч. 8 ст. 16 УК, органы уголовного преследования допускают разночтения, влекущие за собой ошибки и неточности в квалификации деяний организаторов, подстрекателей и пособников в случаях, когда исполнитель не совершает преступление или когда действия исполнителя все же достигают стадий приготовления к совершению преступления или покушения на совершение преступления, т. е. не учитывается акцессорность соучастия¹.

Так, по приговору районного суда Р. осуждена по ч. 5 ст. 16, п. 6 ч. 2 ст. 147 УК за подстрекательство к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения потерпевшей К. по найму. Президиум областного суда в ходе судебного разбирательства установил, что Р. подстрекала М. к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения гражданке К., обещая М. за это денежное вознаграждение. Однако М., являясь сотрудником органов внутренних дел и действуя в рамках оперативно-розыскного мероприятия, изначально не собиралась совершать данное преступление. Учитывая вышеизложенное и мотивируя изменение приговора районного суда неправильным применением уголовного закона, президиум областного суда переквалифицировал действия Р. с ч. 5 ст. 16 на ч. 1 ст. 13, п. 6 ч. 2 ст. 147 УК [1]. Суд первой инстанции, квалифицируя преступление, не учел, что действия Р. были неудавшимися и, следуя букве закона (ч. 8 ст. 16 УК), их следует квалифицировать как приготовление к преступлению.

Приведем другой пример.

Квалифицируя действия Л. по ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 205 УК, суд первой инстанции в приговоре указал, что Л. предоставил А., Г. и М. канистры как тару для хищения 540 л дизельного топлива, которое впоследствии обещал у них приобрести. Однако преступный умысел не был доведен до конца, поскольку действия А., Г. и М. были пресечены сторожем предприятия в процессе совершаемого ими хищения. Пересмотрев материалы уголовного дела, вышестоящий суд устано-

¹ Акцессорность (от лат. *accessorium* – вспомогательный, добавочный) применительно к соучастию означает вспомогательный характер действий соучастников и их зависимость от действий исполнителя.

вил, что неудавшаяся деятельность Л., направленная на пособничество совершению указанного преступления, явилась приготовлением к преступлению, и постановил преступные действия Л. переквалифицировать с ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 14 на ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 205 УК [2].

В данном примере усматриваются все признаки состоявшегося соучастия, поскольку исполнители начали совершать готовившееся при пособничестве Л. преступление, которое уже нельзя признать неудавшимся и квалифицировать по правилам ч. 8 ст. 16 УК как приготовление к преступлению. При наличии имевшего место соучастия действия Л. следует квалифицировать по ч. 7 ст. 16 УК и по той же статье Особенной части УК, что и действия исполнителей А., Г. и М., со ссылкой на ч. 6 ст. 16 УК как пособничество в покушении на совершение преступления.

Исходя из этого, по нашему мнению, во-первых, из квалификации действий Л. была необоснованно исключена его пособническая роль в совершении преступления и, во-вторых, деяние было переквалифицировано с покушения на приготовление к совершению преступления, что не является адекватным юридическим отражением стадии, на которой было прервано совершение преступления. В итоге Л. признан лицом, приготовившимся совершить кражу, хотя фактически он являлся пособником покушения на совершение этого преступления.

При квалификации преступления важно и в силу закона необходимо определять, на какой стадии исполнителем были прерваны противоправные действия – приготовления к совершению преступления или покушения на совершение преступления. Согласно ч. 1 ст. 67 УК при назначении наказания за неоконченное преступление должна учитываться в том числе и степень осуществления преступного намерения. В то же время в случаях приготовления исполнителя к совершению преступления, не представляющему большой общественной опасности, уголовная ответственность исключается (ч. 2 ст. 13 УК). Следует также иметь в виду, что при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, должны учитываться характер и степень участия в нем каждого из соучастников (ч. 1 ст. 66 УК).

Обобщая рассмотрение отдельных примеров судебной практики, также приходим к выводу, что имеют место разночтения и в понимании судами термина «неудавшиеся действия организатора, подстрекателя или пособника», используемого законодателем в ч. 8 ст. 16 УК. Квалифицируя действия виновных, суды используют двоякое (как буквальное, так и расширенное) толкование рассматриваемой нормы. Это не обеспечивает полную реализацию принципов законности и справедливости уголовного закона, индивидуализацию уголовной ответственности виновных с учетом их роли при совершении преступления, что должно непременно учитываться при назначении наказания.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного закона необходимо выработать единый подход к пониманию неудавшегося соучастия, отграничить его от соучастия в неоконченном преступлении, сформулировать с учетом этого предложения по уточнению их законодательной регламентации и квалификации.

Так, Э. А. Саркисова отмечает, что «неудавшееся соучастие – это такие действия организатора, подстрекателя или пособника, которые по не зависящим от них обстоятельствам не привели к совершению преступления исполнителем. При этом неудавшееся соучастие может быть в следующих случаях: 1) исполнитель по каким-либо причинам вообще отказался от совершения преступления, не начиная его совершать; 2) исполнитель добровольно отказался от доведения преступления до конца на стадии приготовления к преступлению либо покушения на преступление; 3) начатое исполнителем преступление было прервано на стадии покушения на преступление по не зависящим от него обстоятельствам» [3, с. 257–258]. На наш взгляд, Э. А. Саркисова толкует понятие неудавшегося соучастия слишком широко, основываясь на том, что оно может иметь место не только до начала совершения преступления исполнителем, но и на стадиях совершения им приготовительных действий или покушения на преступление, а понятие соучастия в полном смысле этого слова – только при совершении исполнителем оконченого преступления.

Н. А. Бабий полагает, что понятием «неудавшееся соучастие» охватываются любые случаи недостижения желаемого результата соучастником и (или) соучастниками преступления [4, с. 314].

Другие авторы придерживаются более узкого и, полагаем, правильного толкования неудавшегося соучастия.

По мнению В. М. Хомича, изложенному им в научно-практическом комментарии к УК, неудавшееся соучастие означает действия соучастников до момента, когда исполнитель приступит

к приговору к преступлению или будет покушаться на его совершение. Если деяние исполнителя уже было направлено на непосредственное совершение преступления и не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, действия организатора, подстрекателя и пособника должны квалифицироваться как соучастие с учетом стадии осуществления исполнителем задуманного преступления [5, с. 63]. Определяя понятие неудавшегося соучастия, В. М. Хомич одновременно отграничивает его от соучастия в неоконченном преступлении и предлагает в таких случаях квалифицировать содеянное как приготовление или покушение на совершение преступления в соучастии. Данный подход к квалификации он обосновывает тем, что исполнитель начал совершение преступления и само соучастие уже состоялось.

В. В. Марчук предложил сходное определение понятия неудавшегося соучастия и сформулировал подход к его квалификации при наличии состоявшегося соучастия: «Неудавшееся соучастие имеет место только до начала осуществления исполнителем подготовительных действий. Если исполнитель начал совершать подготовительные действия к совершению преступления либо начал непосредственно выполнять объективную сторону соответствующего преступления, но по не зависящим от него обстоятельствам преступление не было доведено до конца, то деяния иных соучастников должны квалифицироваться как соучастие в приготовлении или в покушении на преступление» [6, с. 172].

В. В. Лосев неудавшимся соучастием признает случаи, когда исполнитель, несмотря на действия организатора, подстрекателя или пособника, преступление не совершил и даже не начал приготовление или покушение на его совершение. Если же исполнитель сам добровольно не отказался от преступления, а начал приготовление к его совершению либо покушался на совершение этого преступления, но не смог завершить начатое по обстоятельствам, от него не зависящим, действия иных соучастников он предлагает квалифицировать как соучастие (в виде организации, подстрекательства или пособничества) в приготовлении к совершению преступления или соучастие в покушении на совершение преступления [7, с. 724–725].

Обобщив имеющиеся подходы, можно заключить, что в понимании термина «неудавшееся соучастие» авторы вкладывают различное содержание. Вместе с тем большинство из них признают наличие неудавшегося соучастия только до начала осуществления исполнителем приготовления к совершению преступления либо покушения на совершение преступления, а также то, что в данном случае ответственность должна наступать за приготовление к совершению преступления, как это и закреплено ч. 8 ст. 16 УК. Поскольку в названной норме не указан такой участник преступления, как исполнитель, неудавшиеся действия организатора, подстрекателя и пособника в отсутствие исполнителя, на наш взгляд, вполне логично не рассматриваются законодателем как соучастие в преступлении, а квалифицируются как приготовление к совершению соответствующего преступления.

Вместе с тем неудавшееся соучастие следует отграничивать от соучастия в неоконченном преступлении, что принципиально важно знать и учитывать в правоприменительной практике. Проблема заключается в том, что в УК отсутствует норма, регламентирующая квалификацию действий организатора, пособника и подстрекателя при соучастии в неоконченном преступлении (при недоведении исполнителем преступления до конца). Во втором приведенном примере показано, что суд, буквально следуя норме закона, предусмотренной ч. 8 ст. 16 УК, квалифицировал действия пособника Л. как приготовление к совершению преступления в ситуации, когда совершаемое исполнителями А., Г. и М. преступление было пресечено на стадии покушения. Данная квалификация не отражает ту стадию, на которой было прервано совершение преступления, и пособническую роль виновного в его совершении. В уголовном законе есть норма (ч. 7 ст. 16 УК), которой закреплено правило квалификации соучастия, но только в оконченном преступлении. Согласно указанной норме ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по той же статье Особенной части УК, что и ответственность исполнителя, со ссылкой на ст. 16 УК.

В связи с обозначенной проблемой заслуживает внимания мнение В. В. Марчука, предложившего ориентироваться на рекомендательный законодательный акт – Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный УК). В соответствии с ч. 4 ст. 36 Модельного УК в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники преступления несут от-

ветственность за соучастие в приготовлении к совершению преступления или в покушении на совершение преступления [8]. Как подчеркивает В. В. Марчук, «решение вопроса о квалификации подобной ситуации на основе положения, закрепленного ч. 4 ст. 36 Модельного УК, является более точным и соответствует духу уголовного закона. Уголовно-правовая оценка содеянного как соучастия в неоконченном преступлении отражает в этом случае акцессорную природу соучастия. Кроме того, квалификация деяний иных соучастников со ссылкой на соответствующую часть статьи национального уголовного закона о виде соучастия в преступлении будет ориентировать суд на выбор соответствующей меры уголовной ответственности» [9, с. 552].

В данном случае при квалификации соучастия в неоконченном преступлении в точном соответствии с нормой уголовного закона будут отражаться как стадия преступной деятельности исполнителя, так и вид соучастника.

В связи с вышеизложенным предлагаем ст. 16 УК дополнить ч. 8¹ следующего содержания:

«В случае прерывания действий исполнителя на стадии приготовления к совершению преступления или покушения на совершение преступления по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за соучастие в приготовлении к совершению преступления или в покушении на совершение преступления».

На наш взгляд, предлагаемая норма согласуется с основаниями уголовной ответственности (ст. 10 УК), среди которых наряду с оконченным преступлением предусмотрены также приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления и соучастие в совершении преступления.

Подводя итог, полагаем, что дополнение ст. 16 УК ч. 8¹ будет способствовать недопущению органами уголовного преследования двоякого толкования ч. 8 ст. 16 УК, отграничению неудавшегося соучастия от соучастия в неоконченном преступлении, квалификации соучастия в неоконченном преступлении в точном соответствии с нормой уголовного закона и, соответственно, обеспечению реализации принципов законности и справедливости уголовной ответственности и наказания.

Список использованных источников

1. Постановление президиума Брестского областного суда от 19 ноября 2008 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 14 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 559 с.
4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
6. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений : науч.-практ. пособие / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Бабия. – Минск : Тесей, 2008. – 744 с.
7. Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Т. 1 : Учение о преступлении. – 863 с.
8. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10. – Приложение. – С. 99.
9. Марчук, В. В. Нормативные правила квалификации соучастия в преступлении: на основе сравнительного анализа норм Модельного Уголовного кодекса и уголовного законодательства государств – участников СНГ / В. В. Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : 4-я Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 янв. 2007 г. : материалы / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М. : ТК Велби : Проспект, 2007. – 655 с.

Дата поступления в редакцию: 04.04.2024